

УДК 94 (47)(470.3) "1795/1815"

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Е. ЧАРТОРЫЙСКОГО В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX-НАЧАЛА XX вв.

А.М. Зюзин, аспирант кафедры истории России и краеведения досоветского периода Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

В статье представлен историографический анализ деятельности Адама Чарторыйского в период его пребывания на посту российского министра иностранных дел и попечителя Виленского учебного округа.

Ключевые слова: историография, польский вопрос, внешняя политика России.

Адам Ежи Чарторыйский – польский князь, в 1795 г. приехавший в Санкт-Петербург вместе с братом в качестве заложника после польского восстания. Князь Адам сумел быстро подружиться с Великим князем Александром Павловичем и заслужить его доверие. Фигура князя весьма противоречива, с одной стороны, его деятельность была всецело направлена на поддержание интересов его родной Польши, как таковой не существовавшей в то время, с другой – он стал одним из наиболее заметных сподвижников российского императора Александра I. Наш интерес к этой, безусловно, незаурядной личности определяется тем, что князь, находясь на службе внешнеполитического ведомства Российской империи в 1804–1806 гг., составил и пытался провести в жизнь ряд проектов восстановления Польши под скипетром российского монарха. Чарторыйский был одним из участников Негласного комитета при царе, с которыми император совещался о задуманных им преобразованиях. Кроме того, в 1803 г. Александр I поручил Адаму Чарторыйскому заниматься делами образования в Виленском учебном округе, назначив его попечителем.

Князь Адам Ежи Чарторыйский возглавил внешнеполитическое ведомство России в один самых сложных для нее периодов – в Европе быстро росло влияние Франции и главной задачей России стала организация коллективного отпора агрессивным действиям Наполеона. Данный период весьма краток как в обширной политической биографии самого князя Адама, так и в истории взаимоотношений России и стран Запада. Однако события этого периода и их дальнейшее значение дают достаточное основание для подробного их анализа.

Серьезные труды по истории Польши появились в России в 1860-е гг. Они освещали в основном политические события XVIII в. Из отечественных историков впервые польским вопросом занялся С. М. Соловьев, немалый вклад в анализ внешней политики России и непосредственно взаимоотношений европейских стран на фоне польской раздробленности внесли и такие крупные историки, как Н.Ф. Дубровин, А.А. Корнилов, Н.К. Шильдер, М. И. Богданович, Н.И. Кареев, А.Н. Попов, а также Великий князь Николай Михайлович. Представители официального направления исто-

риографии – Н.К. Шильдер, М.И. Богданович и Н.Ф. Дубровин – с большой долей скепсиса относились как к самому князю Чарторыйскому, по их мнению, ненавидевшему Россию, так и к его министерской деятельности: «Человек этот мечтал о восстановлении Польши по Днепр и искренно ненавидел Россию. Князь Чарторыйский сознавал, что русское общество относится к нему с полным недоверием, но не смущался этим и заботился лишь о том, чтобы не потерять доверия поляков и доказать им свою готовность служить сокровенным и истинным целям видеть свое отечество восстановленным» [1, с. 396]. Такое же отношение было и к его деятельности на посту попечителя Виленского учебного округа, на который он был назначен в 1802 г.: «Если политическая министерская деятельность князя Чарторыйского в Петербурге не имела желаемого им успеха, то он мог иметь его как попечитель Виленского учебного округа и с успехом ополячивать край, вверенный его попечению. По его плану, фактическому восстановлению Польши в пределах 1772 года должно было предшествовать нравственное соединение всех разделенных частей бывшей Речи Посполитой. Такого соединения можно было достигнуть воспитанием юношества, в том числе и русского, в польском духе и на польском языке, словом, ополячить его так, чтобы население русско-литовских областей само признало бы себя поляками и вся Западная Россия представляла собою несомненную часть, несправедливо оторванную от Польши. Князь Чарторыйский дорожил такой деятельностью и широко пользовался покровительством и доверием к нему Александра» [1, с. 397].

Либеральные историки второй половины XIX в. С.М. Соловьев, А.А. Корнилов, Н.И. Кареев и А.Н. Попов, склонные к более мягкой оценке, освещали деятельность Адама Чарторыйского с позиций

разумной необходимости: «...Александр великодушно мечтал о восстановлении Польского королевства... конечно, не с той целью, чтобы увеличить число врагов империи и усиливать их, обессиливая свое государство. Он мечтал о восстановлении не враждебной России Польши, но союзной, нераздельно соединенной с нею под одной державной властью, его самого и его приемников. Такая Польша, если бы оказалось возможным, послужила бы оградой для России против замысла Наполеона и вообще против запада Европы. В этом смысле он и выражал князю Чарторыйскому свои мысли, который может быть и искренно верил в возможность подобного явления и поддерживал такое заблуждение силой дружбы, которую питал к нему император, и силой своего влияния, как его министр иностранных дел» [2, с. 670]. Принимая политические мотивы польского князя, либеральные ученые-историки тем не менее прямо говорили о том, что конечная его цель – восстановление польской государственности – есть недостижимое заблуждение.

Определенный вклад в освещение биографии Чарторыйского внесли историки-консерваторы. Работа С.В. Шолковича, посвященная тайным обществам и анализу управления в Виленском учебном округе, находившемся под попечительством Чарторыйского, отличалась глубоким анализом и критическим взглядом на политику князя в Западном крае. Шолкович утверждает, что благодаря попечительству князя вверенный ему округ окончательно ополячился: «Отсюда потекла интрига в разные концы бывшей Речи Посполитой, как посредством разных надежных лиц, так и посредством разных тайных и явных, дозволенных и недозволенных обществ. Таковы были: тайные общества масонов, общество “друзей наук”, и

“экономическое”, открытые в Варшаве с разрешения Прусского правительства. Из лиц, стоящих во главе этого движения, были: Станислав Потоцкий, Красицкий, Солтык, Хребтович, Дзялынский, в особенности Фадей Чацкий и Ян Снядецкий, помогавшие Адаму и в позднейшую пору. Под влиянием деятельности этого кружка Варшава оживилась – стали возвращаться из-за границы польские эмигранты. Такое возбужденное патриотическое движение не могло не отразиться и на русских провинциях. С тех пор как Адам стал попечителем Виленского учебного округа и началось самое сильное ополячивание Северо-Западной России. Средствами для достижения этой цели были избраны: римско-католическая вера, польское землевладение, польский язык, литература и воспитание юношества в польском духе. Посредством религии в умах исконного русского населения были внушены мысли, что католик, что поляк – все равно. Посредством землевладения распространялось и поддерживалось это же влияние, также, сверх того, добывались средства для вооружения различных мятежников; посредством языка и литературы в умах образованных классов были искусственно возбуждены и поддержаны нравственная связь и единство с погибшей Польшей, а посредством воспитания в сердцах юношества была поселена ненависть ко всему русскому и православному» [3, с. 65].

Богатый материал по политической истории Литвы содержится в труде историка П.Д. Брянцева, в нем он достаточно четко определяет свое мнение относительно воздействия Адама Чарторыйского на политику России и в частности на императора: «...лишь только он [император] вступил на престол своего отца, как немедленно расширил права поляков и круг их действий в областях бывшего Литов-

ского государства. С его времени управление в западно-русских областях восстановлено было во всей почти старой шляхетской полноте... Все важнейшие отрасли управления перешли в руки поляков. Поляки оказались везде наверху над русскими. Русское управление, созданное Екатериной Великой, изменено было в самом корне...

В 1803 г. Адам Чарторыйский сделан был попечителем Виленского учебного округа. Получивши эту должность, он весь предан был образованию учебных заведений и воспитанию юношества; на это дело он тратил огромные суммы денег как из собственных средств, так и из добровольных пожертвований и государственного казначейства... Но Чарторыйский... не имел в виду возвысить нравственное или материальное состояние народа вверенного ему края; он имел другую цель: Чарторыйский хотел ополячить этот край, так как он состоял большей частью из русских жителей, и подготовить его к будущей Польше» [4, с. 587].

В целом можно отметить, что представители официальной и консервативной историографии весьма схожи во мнениях относительно деятельности князя Чарторыйского, последних отличает более резкая критика отдельных его действий и мер во время пребывания на различных чиновничьих постах Российской империи.

Историографический материал, представленный в настоящей статье, свидетельствует о том, что политическая деятельность А. Е. Чарторыйского, несмотря на огромную роль, которую он сыграл в истории Польши и России, изучена недостаточно. Важной исследовательской проблемой современного этапа изучения российско-польских отношений является вопрос о целях российской политики в Польше, о возможном российско-польском союзе, проекты которого возникали

начиная с 1760 г., о том, в какой мере этот союз был приемлем для Польши, как этот союз мог отразиться на политике России. Ответы на эти главные вопросы польский князь Адам Чарторыйский предложил в начале XIX в., находясь на российской

службе. Исследование этого вопроса требует более глубокого изучения российских архивных материалов и еще более глубокого сравнительного анализа внутренней и внешней политики России и Польши XVIII–XIX вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Дубровин Н.Ф.* Русская жизнь в начале XIX. СПб., 2007.
2. *Попов А.Н.* Вопрос польский. 1806–1809 гг. // *Русская Старина*. 1893. №3, 5.
3. *Шолкович С.В.* О тайных обществах в учебных заведениях Северо-Западного края при князе Адаме Чарторыйском // *Заря*. 1871. №5.
4. *Брянцев П.Д.* История Литовского государства с древнейших времен. Вильно, 1889.
5. *Богданович М.И.* История царствования Александра I и Россия в его время: в 5 т. СПб., 1871. Т. 5.
6. *Николай Михайлович, Вел. кн.* Император Александр I. СПб., 1912.
7. *Николай Михайлович, Вел. кн.* Россия и Франция по донесению послов Александра I и Наполеона. 1808–1812 гг. СПб., 1905.
8. *Кареев Н.И.* Падение Польши в исторической литературе. СПб., 1888.
9. *Соловьев С.М.* Александр I: Политика, дипломатия. СПб., 1877.
10. *Соловьев С.М.* Падение Польши. М., 2003.
11. *Соловьев С.М.* Россия и Европа в первой половине царствования Александра I // *Вестник Европы*. 1877. №7–11.
12. *Корнилов А. А.* Русская политика в Царстве Польском до 1863 года // *Русская мысль*. 1915. Кн. 1.
13. *Шильдер Н.К.* Император Александр I. Его жизнь и царствование: в 4 т. СПб., 1904.

A.E. CHARTORYISKY'S ACTIVITY ACCORDING TO THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF XIX AND BEGINNING OF XX CENTURIES

A.M. Zyuzin, Postgraduate Student of the Department of History of Russia and Regional Studies of Pre-Soviet Period of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevski

In the article the historiographic research of Adam Chartoryisky's activity as the Russian Minister for Foreign Affairs and as the trustee of Vilensky academic district is presented.

Key words: historiography, Polish issue, foreign policy of Russia